

Светлана Сапожникова

НАУЧНАЯ МОНОГРАФИЯ: АВТОР — КНИГА — ЧИТАТЕЛЬ

Мы исходим из того, что субъект-субъектные отношения в триаде «личность автора – книга – личность читателя» возвращены во всей истории цивилизации. В каждом обществе свои традиции, особенности и воплощения этих отношений.

Понятия «автор», «книга», «читатель», помимо *психологии личности*, представлены также в тезаурусе таких научных дисциплин, как *психология читателя*, *психология чтения*, *читателеведение*, *социология чтения*, *книговедение*. Каждая из перечисленных научных дисциплин рассматривает обсуждаемые дефиниции «автор», «книга», «читатель» под особым углом зрения, наделяя их разной степенью значимости исходя из целей и задач каждой дисциплины.

Читатель и его читательский выбор

Читательский выбор осуществляется многими способами. Он может быть обусловлен внешней привлекательностью книги (совокупность визуально-полиграфических параметров издания), содержательной привлекательностью (соответствие интересам, в том числе личностным, профессиональным и др., субъекта выбора, направленности его чтения), потребностью в удовлетворении осознаваемых (для профессионального совершенствования, для отдыха и т.д.) и необъяснимых в момент читательского выбора устремлений и др.

Читательский выбор – особая деятельность, осуществляемая с опорой на ценности, потребностно-мотивационную и психоэмоциональную сферу человека как личности, с опорой на уровень его познавательной активности и индивидуально-психологические характеристики по отношению к *книге* как объекту и субъекту материальной и духовной культуры.

Выбор книги обусловлен личностью читателя

Выбор книги – особая интеллектуальная и духовная деятельность читателя, осуществляемая на уровне реальностей: предметного мира, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства и внутреннего пространства самой личности. В процессе выбора книги актуализируется и структурируется самосознание читателя как личности: его притязания на признание, психологическое время и психологическое пространство. Субъект выбора книги имеет внутреннюю позицию, ему присуще чувство личности [1].

В процессе выбора и чтения книги осуществляется взаимодействие читателя с автором книги, выступающим **субъектом созидания произведения**.

Субъект-объектная сущность книги

Книга изначально выступает как объект выбора и выполняет опосредствующую роль во взаимодействии двух личностей – автора и читателя. Однако так как выбор осуществляется на духовном уровне (идеи, взгляды, подходы, концепции, цели и т.д.) и на опредмеченном уровне: внешнее (обложка) и внутреннее (верстка) оформление и полиграфическое воплощение, сопровождение содержания произведения вспомогательными элементами (указатели, комментарии, примечания и т.д.), книга может стать для читателя особым субъектом Великого идеополя общественного сознания [2].

Для анализа триады «автор – книга – читатель» особое значение имеет исходная величина – автор книги. В разных отраслях знаний автор изучается с разных позиций.

Психология как многоотраслевая наука предлагает исследования, посвященные изучению влияния личности автора на создаваемые им произведения. Но эти исследования единичны.

Литературоведение исследует автора как создателя литературного произведения. Однако в рамках многих научных дисциплин понятие «автор» уступает по значимости понятию «литературный процесс», а понятие «личность автора» выходит за пределы понятийного континуума литературоведения.

Психосемантика как междисциплинарная научная область исследует текст в единстве смыслового и знакового воплощения и оперирует специфическими понятийными категориями. Личность автора обсуждается здесь лишь в психосемантических контекстах. В психосемантике доминируют значения и смыслы, присутствующие в текстах.

В каждой из приведенных научных областей «автор» если не входит в понятийное ядро, то по крайней мере подразумевается.

Автор

Автор как субъект создания произведения находится во главе угла обсуждаемой триады.

Безусловно, без автора – субъекта созидания – книга как реалия предметного мира, имеющая образно-знаковое воплощение, никогда бы не получила жизни. Однако, составляя понятийные приоритеты, большинство исследователей в рамках указанных выше научных дисциплин не относят понятие «автор» к числу определяющих. Парадоксальность ситуации можно объяснить стремлением исследователей, сосредоточив усилия на изучении читателя и книги (текста) как объектов, поддающихся наблюдению, измерению, классификации, сузить проблемное поле.

Дефицит исследований, посвященных изучению автора как субъекта созидания произведения, не вызывает сомнения. Как следствие этого дефицита, весьма существен недостаток исследований, сосредоточенных на изучении взаимодействия триады «автор – книга – читатель». Полагаем, что в каждой из перечисленных научных областей может быть выявлен особый ракурс изучения триады, который выведет исследователей на метауровень анализа и осмысления базовых для той или иной дисциплины понятийных категорий.

Ракурс нашего анализа заключается в рассмотрении понятия-триады «автор – книга – читатель» со следующих позиций: 1 – *личность* как субъект созидания книги; 2 – *личность* как субъект выбора книги; 3 – собственно книги как реалии предметного мира, имеющие идеологически-художественно-знаковое выражение, в котором сосредоточен потенциал уникального *личностного взаимодействия автора и читателя*.

Автор в контексте духовных и социальных отношений людей немислим без своего читателя. У каждого автора свой круг читателей.

Читатель

Читатель – субъект выбора книги – неотделим от изучения книги как объекта личного выбора, представляющего собой результат творческой деятельности личности автора как субъекта созидания книги.

Читатель – субъект, осуществляющий выбор книги на основе своих осознаваемых и неосознаваемых интересов.

Психология читателя представляет собой научную дисциплину, которая изучает читательские интересы, типологию читателей, социально-психологические особенности читательских групп и аудиторий. Особое значение для специалистов данной области имеет понятие «читатель» и ряд дефиниций, образующих проблемное поле и структуру психологии читателя, а именно: «чтение», «читательская психология», «потребности в чтении», «читательская деятельность», «читательские интересы», «читательские установки», «читательская линия», «читательские вкусы», «личность читателя» и др. [3].

Понятие «читатель» является базовым и для *читателеведения* как области научных знаний, отличающейся интегрирующим комплексным междисциплинарным характером, опирающейся в своих выводах и обобщениях на исследования книги, чтения и читателя [4].

Психология чтения (и читателеведение) как научная дисциплина изучает формирование навыков чтения, восприятия литературы и понимание текстов, психические процессы и состояния человека при чтении, их зависимость от объективных качеств изданий и особенностей психологии личности читателя.

Социология чтения изучает прежде всего самого читателя.

Книговедение как комплекс научных дисциплин изучает читателя, автора и книгу с точки зрения процессов создания, распространения и использования книг [5]. Наиболее значимым для книговедов представляется понятие «книга».

Книга

Книга – самостоятельное по оформлению произведение печати или письменности, предназначенное для сохранения и передачи информации [6]. Обратимся к анализу сущностной стороны книги. Читатель в процессе читательского выбора выступает как *субъект выбора книги*. Книга, которую он выбирает, – как *объект-субъект выбора читателя*.

Автор – книга – читатель

Автор создает произведение, которое, будучи воплощенным в виде книги как особого феномена материальной и духовной культуры, обуславливает формирование мнений, потребностей, сознания, внутренней позиции читателя как личности.

Автор *посредством книги* воплощает свои цели, приязания на поиск истины, трансформирует свое личностное психологическое пространство и личностное психологическое время как субъект созидания, а также влияет на сферы субъекта выбора книги.

Автор через контекст идеологического поля, социально-нормативного пространства созданной им книги, имеющей определенное художественное воплощение, формирует и актуализирует, воздействует на внутреннюю позицию и поведение каждого из читателей как социальной единицы и как уникальной личности [7].

Книга, образуя «энергетическое поле интеллектуального бытия индивидуального и коллективного Я» [8], обуславливает саморазвитие личности читателя.

Книга как артефакт культуры, имеющий сложные структурно-содержательные характеристики, реализует деятельностные возможности и сущностные особенности личности автора и читателя.

Посредством системы отраженных в книге представлений, понятий и отношений автора активно формируется образ мира читателя.

Книга, выступающая на уровне идеальном как неотъемлемая часть самовосприятия личности ее создателя, как его интеллектуальная собственность, одновременно и как реалья предметного мира [9], отчужденная от своего создателя, бытующая самостоятельно, активизирует процесс идентификации-отчуждения [10] у читателя как личности в процессе взаимодействия с ней. В то же время благодаря книге можно ожидать идентификации позиций читателя и автора.

Триада «автор – книга – читатель» имеет вариации, ее составляющие, и многообразные понятия, определяющие триадные отношения: «автор – издатель – читатель» [11] и более частная: «автор – редактор – издательство» [12]; «автор (писатель) – критик – читатель» [13]; «автор – текст – реципиент» [14] и др. Вариативность обусловлена значимыми для исследователей смысловыми акцентами. Наибольшую подвижность при этом обнаруживает второе звено триады – книга, образуя в своей совокупности смысловой континуум, благодаря которому расширяются возможности исследования проблемного поля, заданного координатами «автор» – «читатель».

Роль заинтересованного, профессионального издателя (прежде всего редактора, но также и других специалистов, задействованных в преобразовании авторского оригинала в издательский) в создании книги весьма значительна: компетентность и чутье литературного редактора, вкус художественного редактора и т.д. определяют

Вариации триады
«автор – книга –
читатель»

Переменная:
«издатель»

то, как будет воплощен авторский замысел в конечном продукте. Необходимо учитывать и личность автора, который может творчески взаимодействовать со всеми сотрудниками, занятыми его книгой, или пассивно ожидать работы издательства.

Следует отметить, что читатель чаще всего идентифицирует книгу с автором, явно или неосознанно приписывая ему достоинства и недостатки произведения (в том числе на уровне структуры, стиля, грамотности), оформления (обложка и внутренний макет, формат) и полиграфического исполнения (качество бумаги, обложка или переплет и др.). В то же время, вступая с книгой в субъект-субъектные отношения, читатель может идентифицировать с книгой и себя.

Наиболее продуктивно взаимодействие автора и редактора на личностном уровне. От того, насколько редактору удастся актуализировать личностный потенциал автора, прозреть его замысел, с одной стороны, от того, насколько удастся автору увлечь редактора идеей своего произведения, «заразить творчеством» – с другой, от того, насколько близки автор и редактор по уровню духовного развития, интеллектуальных и творческих способностей, по направленности притязаний на признание, ценностным и смысловым приоритетам – с третьей, зависит результат их созидательного процесса.

Воплощенное в книге, сотворчество автора и редактора (и – шире – издателя), как правило, трансформируется, с точки зрения читательского восприятия, в имеющее материальную конструкцию произведения автора.

Критик анализирует, интерпретирует, выделяет общее и уникальное, в отличие от редактора, не в рукописи, а в книге.

Мнение критика, его личностная позиция по отношению к автору и созданному им творению обращены к читателю. Критик выстраивает интеллектуальный мост между автором и читателем, опосредованно представляя книгу как результат творческих усилий первого и объект удовлетворения информационной (научной, культурной, эстетической и др.) потребности второго.

Критическая мысль, столь мощно заявлявшая о себе в XIX веке (произведения критиков прошлого имеют самостоятельную литературную и научную ценность), в XXI веке часто редуцируется до роли анонса на произведение или формальной рецензии на работу коллеги.

Говоря о критике в контексте рассматриваемой триады, мы подразумеваем, что вне книги, вне проблемного поля «автор» – «читатель» эта переменная не может состояться.

Переменная:
«критик»

Переменная:
«текст»

В русле семиотики, постструктурализма, лингвистики и ряда других научных течений важным объектом исследовательского интереса выступает текст произведения, выраженный в знаково-символической форме. Роль автора для одних исследователей текста оказывается значимой (например, Ю.М. Лотман), тогда как другие заинтересованы в «десакрализации Автора» (Р. Барт) или указании на то, что автор является фигурой внешней по отношению к тексту (поскольку письмо результируется в стирании «индивидуальных характеристик пишущего субъекта»), ему вменяется «роль мертвого в игре письма» (М. Фуко) [15]. Тезис о том, что реакция читателя-реципиента детерминирована прежде всего специфическими операциями текста, сформировался в рамках структуралистского подхода и позже нашел отражение в рецептивной эстетике и литературной семиотике: «Семиотические теории интерпретативного сотрудничества (У. Эко, М. Корти и др.) рассматривают “текстуальную стратегию” как систему предписаний, адресованную читателю, образ и модель которого формируется текстом независимо от и задолго до эмпирического процесса чтения» [16].

Указанные позиции исследователей тем не менее опираются на составляющие триады «автор – книга – читатель»: *книга*, в которой сосредоточен объект изучения – текст, *автор*, его создавший, и *читатель* – тот, кто его воспринимает.

Механизмы идентификации-обособления в рамках триады «автор – книга – читатель»

В процессе чтения читатель как личность идентифицируется с самой книгой как с объектом материальной и субъектом духовной культуры и – посредством книги – с автором как личностью. Опираясь на теоретические взгляды В.С. Мухиной [17], считаем, что идентификация читателя и автора посредством книги происходит на уровне идеи и сверхидеи произведения, его содержания, вызываемых произведением эмоций и рефлексий. Читатель как личность может отчуждаться от книги (и как от вещи, и как от носителя чуждой ему информации) и от автора (например, при изменении отношения к автору или декларируемым им идеям, взглядам и т.д.) [18].

Феноменологическая сущность идентификации-обособления [19] постоянно включена в жизнедеятельность человека. Идентификация-обособление сопровождают читателя на всем протяжении взаимодействия с книгой и опосредованно – с личностью автора как носителя определенных ценностей, идей и т.д. Идентификация-обособление обусловлены ценностными ориентациями, личностной позицией, социальным статусом, индивидуально-личностными особенностями читателя, уровнем его профессиональных и личностных притязаний, познаватель-

Феномен вхождения читателя в поле книги и в идеополе автора

ной активности, развития операционального (критического, аналитического, синтетического и т.д.) и творческого мышления.

В процессе работы над произведением автор формирует **личностную авторскую позицию**. Степень соответствия личностных позиций читателя и автора в значительной мере предопределяет *читательское отношение к книге*.

Осваивая образно-знаковую ткань произведения, в процессе идентификации с содержанием книги и личностью автора читатель как личность трансцендируется за пределы сложившейся в его сознании картины мира, трансформируя и расширяя ее. Открывая новые для себя миры, читатель вступает в *диалог с книгой, инициированный автором*. Субъект-объектные отношения «читатель – книга» перерастают в субъект-субъектные отношения «читатель – книга – автор».

Этапы рождения и бытия книги

Книга как результат творческих усилий автора имеет свой образ – фактически представляя собой особую квазиличность.

Книга появляется на свет не вдруг: она имеет этапы своего рождения и своего бытия. Укажем основные этапы рождения книги. *Первый этап* – зарождение и воплощение идеального замысла автора в форме произведения. *Второй этап* – воплощение книги в виде полиграфически оформленной материальной конструкции (блок-кодекса) либо в виде электронного издания, последующего перехода в имущественную собственность издателя, книгопродавца, библиотеки, читателя и др. *Третий этап* – воздействие на индивидуально-личностную сферу читателя в виде образно-знаковой системы [20], содействующей вхождению читателя посредством идей книги в Великое идеополе общественного сознания [21].

Образ книги – представление о ее содержательной стороне и материальном воплощении, возникающее у автора, издателя, книгопродавца, библиотекаря, читателя и др. как у личностей.

Особое место среди многообразного назначения и классификаций изданий занимает *научная монография*.

Научная монография в контексте субъект-субъектных отношений автора и читателя

Научная монография – уникальный объект читательского выбора, максимально актуализирующий **личностный потенциал субъекта выбора данной книги**, который способствует удовлетворению познавательных потребностей, духовному росту, творческому самораскрытию, индивидуальному, профессиональному и социальному развитию личности читателя. Научная монография – уникальный результат интеллектуально-творческой деятельности, актуализирующий **личностный потенциал субъекта созидания произведения**, раскрыва-

ющий его духовный, творческий, индивидуальный, профессиональный потенциал.

Научная монография – издание, адресованное определенному кругу читателей. Диалог автора научной монографии и читателя – ученого или специалиста-практика – осуществляется на языке *научной литературы*, имеющем свою специфику.

Назовем основные ценностные ориентиры научной монографии: 1 – наличие новых для научного сообщества и заинтересованного читателя концептуальных положений, идей и теоретических обобщений; 2 – соответствие предлагаемых идей и теоретических положений насущным ожиданиям научного и мирового сообщества или выдвижение принципиально новых, неожиданных для научного и мирового сообщества идей и теоретических положений; 3 – организация всего массива монографии в визуально-логическую структуру, включая традиционно закрепленные в книжной культуре составляющие аппарата издания (библиографический список; указатели: именной, предметный, тематический).

Реализованные в конкретной научной монографии ценностные ориентиры определяют успех читательского выбора.

Остановимся на основных составляющих триады «автор – книга – читатель» в контексте исследования читательского выбора научных монографий.

К вопросу о содержании понятия «автор научной монографии»

Автор – «физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение» [22]; «создатель какого-нибудь произведения» [23]. Полагаем, что значение понятия «автор научного произведения (монографии)» имеет более конкретное наполнение, обусловленное: 1 – личностью ученого, создающего свой научный труд; 2 – научным контекстом, в котором осуществляет свою деятельность; 3 – коммуникативными способностями ученого, и в частности уровнем владения им письменной речью – языком научной литературы.

Личность ученого изучается многими направлениями современной психологической науки: психологией личности, акмеологией, психологией творчества, историей научного творчества, общей психологией, психологией труда, педагогической психологией и др. При этом создание научного произведения рассматривается не как особая деятельность, но как само собой разумеющийся процесс, целью которого является представление результатов исследовательской работы.

Полагаем, что *авторская деятельность ученого – специфическая сфера научного творчества*. Выступая в роли автора, ученый иначе актуализирует свой профессиональный и личностный потенциал, чем в научно-исследовательской работе.

Научное и художественное творчество: общее и различное

Научное творчество иногда противопоставляют художественному в силу разной природы художественного и научного произведений. Исследователи задаются вопросом: является ли ученый, создающий произведение, автором-творцом?

М.М. Бахтин, размышляя об отличии художественной формы от познавательной, отмечал, что *наука как объективное предметное единство не имеет автора-творца*: «ученый-автор активно организует лишь внешнюю форму изложения; отдельность и законченность, и индивидуальность научного произведения, выражающие эстетическую субъективную активность творца, не входят вовнутрь познания мира» [24]. С точки зрения М.М. Бахтина, автор-творец – конститутивный момент только художественной формы.

С точки зрения современной психологии творчества, слова М.М. Бахтина о том, что форма есть выражение активного ценностного отношения автора-творца и воспринимающего (со-творящего форму) к содержанию могут быть в полной мере отнесены и к автору как субъекту научного творчества.

В.И. Вернадский, современник М.М. Бахтина, высказывал иную точку зрения. Он полагал, что «научная работа – наряду с художественным творчеством – есть одно из самых ярких проявлений человеческой личности, ее индивидуальности» [25].

К середине XX века в исторической психологии сложился междисциплинарный подход, направленный на объективно-исторический, социокультурный анализ творчества, при котором автор, в том числе ученый, «неотрывает от произведения, произведение – от объективно-духовных смыслов культуры...» [26].

Исследователь творчества А.Н. Лук показал нецелесообразность противопоставления механизмов научного и художественного творчества: «Если провести разграничение между содержанием научного открытия и теми путями, которые привели к нему, окажется, что пути эти неповторимы даже в случае так называемых одинаковых открытий. В высших научных достижениях, несомненно, отражаются особенности личности ученого» [27]. С точки зрения А.Н. Лука, художественное чутье в тех областях, где научный аппарат еще не проявил своей мощи, «может опередить научное исследование» [28].

Безусловно, автор научного произведения является творцом. Особенности творческого процесса ученого предопределены его личностными качествами и как деятеля науки, и как субъекта, принадлежащего к определенной социокультурной и исторической реальности.

Ученый как автор-творец

В.С. Мухина выделила существенное отличие результатов творческой деятельности художника и ученого, исследователя: хотя художник слова, как и ученый, владеет умением точно и правильно мыслить, «язык поэта, ученого, писателя – это различные языки. Язык поэзии и художественной литературы образен, многозначен. Язык науки служит развитию мысли, ясности изложения. Однако читатель научного текста должен быть специалистом в излагаемой области. Он должен владеть тезаурусом научного направления. <...> Язык науки более конкретен, чем язык поэзии и художественной литературы» [29].

Анализируя особенности личности ученого в контексте исследования творческой личности, В.С. Мухина предложила особое видение творчества как феноменологической сущности личности. Прежде всего, это взгляд на творчество с точки зрения специального и широкого смысла и присутствующих данным видам творчества общим содержательным составляющим:

1 – «Творчество вовлекает в себя личность».

2 – Особенности творчества человека определяются врожденными предпосылками, спецификой их развития под влиянием внешних условий, внутренней позиции и «неведомых нам самим побуждений».

3 – «Особенности познавательной сферы человека (доминирование образной или знаковой системы, определяющих его внутреннее пространство как личности), детерминируют собой характер самого творчества и его продукта»;

4 – «Особенности механизмов идентификации-обособления определяют процесс и результат творчества...».

5 – Источниками и орудиями творчества выступают, во-первых, все внешние реальности, определяющие условия развития и бытия личности (реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; реальность социального пространства; природная реальность); во-вторых, реальность внутреннего пространства личности.

6 – Творчество есть процесс и целенаправленная деятельность, сосредоточенная на получении определенного продукта.

7 – «Творческая деятельность, ее процесс и результат могут привести человека к эстетическому переживанию, к *катарсису*» [30].

Уникален взгляд В.С. Мухиной на личность творца в контексте *Большого творчества*, а именно:

1 – Большое творчество как личностная позиция: «...в творческой личности присутствует целенаправленность, *позиция свободы* в отношении к избранному пути и *чувство ответственности перед необходимостью* избранной деятельности. Творчество созидает соответствующую ему личность».

2 – Обладатель Божественного дарования – генетически заданного и духовно возвращаемого – человек Большого творчества.

3 – Вариативность возможностей психики является потенциальным условием рождения исключительно нестандартного продукта творчества.

4 – Идентификация и обособление в их особенных проявлениях содействуют процессу творчества.

5 – «Источники творчества и орудия творчества видятся, понимаются и чувствуются носителями Большого творчества совершенно особым образом, что определяет исключительную ценность результата».

6 – «Большое творчество поглощает человека полностью...».

7 – «Поглощенность творческой деятельностью усиливает, обостряет переживания, связанные с процессом деятельности и отношением к продукту творчества...» [31].

Указывая на то, что, *«принадлежа своему историческому времени, своему социальному и психологическому пространству, творец представляет в мире самого себя, свой сущностный мир и свое непобедимое стремление выразить себя»*, В.С. Мухина пришла к выводу, что *«творчество как состояние и работа души... определяет... феноменологическую сущность самой личности. Большое творчество – всегда личностно. Большая личность – всегда творческая»* [32].

Определение понятия «автор научного произведения»

Основываясь на вышеизложенной позиции В.С. Мухиной и считая авторскую деятельность ученого особой деятельностью, предлагаем следующее определение понятия «автор научного произведения».

Автор научного произведения: 1 – ученый (специалист определенной научной отрасли), творческим и интеллектуальным трудом которого создано научное произведение (монография) с целью ознакомить мировое научное профессиональное сообщество с результатами своей поисковой, познавательной и созидательной деятельности, удовлетворить притязания на открытие научно и личностно значимой истины – и тем самым на притязание на признание со стороны данного сообщества; 2 – личность, актуализирующая в процессе творчества ценностные ориентации, структурирующие индивидуальное самосознание (психологическое время и пространство, внутренняя позиция и чувство личности) и осуществляющая свою деятельность в реальностях: предметного мира, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства, внутреннего пространства личности; 3 – личность созидаящая, сензитивная к идеям Великого идеополя об-

Особенности языка
и стиля научной
монографии

щественного сознания, стремящаяся заявить о себе в контексте Большого творчества.

Изучением особенностей языка и стиля научных монографий занимаются специально лингвисты, а также армия научных сотрудников и ученых в разных сферах науки.

Спектр исследовательского видения лингвистов достаточно широк: от диалектического развития письменной научной речи в контексте истории науки до частных аспектов, касающихся приемов выразительности в научном тексте [33].

Особенности языка и стиля научной монографии – специальная проблема и предмет научного анализа.

1. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность. (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. С. 48–97; 102–143; 181–265. – С. 272–315; 493–502; 547–593; 655–702; 739–832; 793–832.

2. Там же. – С. 13.

3. *Губина Е.В.* Психология читателя // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М.: Пашков дом, 2007. – 1299 с. – С. 833–834.

4. *Осипова И.П., Шапошников А.Е.* Читателеведение // Библиотечная энциклопедия... С. 1152.

5. Книговедение // Краткая Российская энциклопедия: В 3 т. / Сост. В.М. Карев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – Т. 2: К – Р. 1035 с. – С. 95.

6. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос»: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2002. – Т. 2: З–П. – 720 с. – С. 206.

7. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность... С. 860.

8. *Бездидько А.В.* Ритуальная составляющая книги // Мир психологии. – 2003. – № 1. – С. 166.

9. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность... С. 45.

10. Там же. С. 442.

11. *Лавров Н.П.* Книгоиздание и литературный процесс. – М.: Книга, 1988. – 196 с.

12. *Баруздин С.* О книге «Должность или призвание?» // Авраменко И.Ф. Должность или призвание?: Размышления издателя. – М.: Книга, 1988. – 270 с. – С. 3–5. – С. 4.

13. *Манн Ю.В.* В поисках живой души: «Мертвые души». Писатель – критика – читатель.: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Книга, 1987. – 350 с. (Серия «Судьбы книг»).

14. *Усманова А. Р.* Читатель // История философии: Энци. //

15. Там же.
16. Там же.
17. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность... С. 389–408.
18. Там же. – С. 409–428.
19. Там же. – С. 429–484.
20. Там же. – С. 102–143.
21. Там же. – С. 13, 35, 40, 174.
22. Автор // Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. – М.: Юристъ, 1998. – 472 с. (Книжное дело). – С. 12.
23. Автор // Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург: «Урал-Советы» («Весть»), 1994. – 800 с. – С. 19.
24. *Бахтин М.* Проблема содержания, материала и формы в словесном и художественном творчестве // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – 810 с. – С. 6–71. – С. 57, 58.
25. *Вернадский В.И.* [Научное творчество и моральные ценности] // Вернадский В.И. О науке. Том II. Научная деятельность. Научное образование. – СПб.: Изд-во РГСХИ, 2002. – 599 с. – С. 70–80. – С. 76.
26. *Огурцов А.П.* Междисциплинарные исследования творчества: итоги, поиски, перспективы // Междисциплинарный подход к исследованию научного творчества / Отв. ред. В.В. Давыдов. – М.: Наука, 1990. – 173 с. – С. 23–43. – С. 36–37.
27. *Лук А.Н.* Психология творчества. – М.: Наука, 1978. 128 с. – С. 103.
28. Там же. С. 106.
29. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность... С. 947–948.
30. Там же. С. 950–951.
31. Там же. С. 951–952.
32. Там же. С. 953.
33. *Чаковская М.С.* Взаимодействие стилей научной и художественной литературы: (На материале герм. яз.): Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1990. 159 с. (Б-ка филолога). С. 12, 42; использование словесно-художественного творчества как особого приема воздействия на читателя ярко представлено в завершающих смысловые фрагменты научного текста эссе В. Флай, О. Генри и Э. Лу, см.: *Мухина В.С.* Личность: Мифы и реальность... С. 98–101, 144–146, 176–180, 266–271, 316–319, 370–378, 485–492, 544–546, 594–602, 650–654, 703–707, 736–738, 790–792, 833–835, 956–957.

